**И.А.СЕРГЕЕВА**
*Благовещенский государственный педагогический университет*

# ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН НА АМУРЕ (XIX-XX вв.) В «СЛОВАРЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ»

В статье сообщается о подготовке к изданию нового Словаря, о путях углубления описания ряда слов, характеризующих жизнь крестьян на Амуре (XIX-XX вв.), с целью отражения наиболее полной народной картины мира, увеличения информативной емкости Словаря.

This article informs researchers of the redaction of the new Dictionary, that deals with a more extensive characterization of some set of words, which describe the peasants living on the Amur (19-20 centuries) in order to show the folk world's picture more exactly and increase informative capacity of the Dictionary.

В настоящее время существует множество разнообразных словарей, представляющих собой огромную информационную и культурную ценность. «Погружаясь в мир слов, читатель открывает для себя живую картину общественных отношений, быта, национальных знаний и умений, представлений об окружающем мире, закрепившихся в народе социальных оценок и квалификаций»[*]. Несомненно, особое место занимают областные словари, составление которых в России во второй половине XX века достигло большого размаха.

Активное изучение амурских диалектов началось в 60-70-х годах XX века. Велось накопление диалектного материала, который требовал научного осмысления. В результате возникла идея о создании «Словаря русских говоров Приамурья» (далее АС-1 или Словарь). Готовится второе издание Словаря (далее АС-2). Перед составителями стоит немало задач, среди которых описание народной картины мира, углубление антропоцентризма являются важнейшими. Цель настоящей статьи показать, как составители АС-2 представляют через слово жизнь крестьян на Амуре (XIX-XX вв.).

Возникают сложности лексикографической оценки этого пласта слов, так как изменился современный читатель и многие предметы быта и реалии прежней жизни ему незнакомы. Данный факт требует более развернутой семантической характеристики слов. Отмечается необходимость сближения филологического и энциклопедического принципов объяснения слов. Составители АС-1 видели необходимость в более детальном описании этнографической лексики. Однако этот принцип не был последовательно осуществлен (нередко сказывалась нехватка материала). Размышления о путях подачи устаревшей, этнографической лексики находим в работах К.И.Демидовой. Она пишет о необходимости разработки набора дифференциальных признаков для каждой тематической группы[*]. Таким образом, в АС-2 с целью воссоздания более полно народной картины мира необходимо увеличить число дифференциальных признаков в толкованиях слов.

В качестве примера взята для рассмотрения тематическая группа *одежда*, в которой на основе вертикально-горизонтального анализа выделены следующие дифференциальные признаки: 1) верхняя (утепленная) / легкая (неутепленная), 2) мужская / женская, 3) материал, из которого сделана одежда, 4) внешний вид (особенности кроя), 5) назначение.

[*] *Демидова К.И.* Системные отношения на лексико-семантическом уровне в диалектной форме национальной языка // Системные отношения в лексике и фразеологии (русский язык). М., 1982. С.162.

Лексика тематической микрогруппы «легкая (неутепленная) одежда» имеет в АС-1, на наш взгляд, более полную словарную характеристику. Это связано с тем, что многие дифференциальные признаки включены в значения общерусских слов, использующихся при интерпретации текста. Так, *рубашка*, *брюки*, *жилет*, *юбка*, *платье*, *кофта*, выступающие как родовые понятия, несут в себе два дифференциальных признака – легкая (неутепленная) одежда и назначение предмета. В самой словарной статье в АС-1 в основном указывается, мужская это одежда или женская, а также внешний вид (особенности кроя). Например, ба'ска ‘женская блузка облегающей формы, с широким воланом от талии до линии бедер’, каза'чка ‘женская кофта в талию с буфами на плечах и узким рукавом’, размаха'й ‘женское платье свободного покроя’, банто'вка ‘мужская рубаха с бантовыми складками на спине и спереди’. Называть материал не всегда имеет смысл, так как ткань может быть различной. Главное для данной лексики – указать фасон. В особых же случаях материал называется: чинба'ры ‘холщовые брюки, которые подвязывались шнурком’, сая'н ‘сарафан из домотканого полотна’, станови'на ‘нижняя женская домотканая сорочка’.

В тематической микрогруппе «верхняя (утепленная) одежда» не оказалось ни одного примера, где бы был представлен полный набор названных раннее дифференциальных признаков. Это вызвано отсутствием единых схем описания однопорядковых лексических единиц. В некоторых случаях их можно восстановить из контекста употребления, а также из дополнительных источников этнографического характера. Например, козля'к – это не просто ‘шуба из шкур дикой козы’. Важно дополнить: ‘шерстью наружу’, ‘до колен’, ‘с небольшим воротником’. Данные признаки являются существенными, так как были еще козли'нки ‘мехом наверх и внутрь’. Последние два признака относятся к «особенностям внешнего вида». В противоположность им были и другие по крою и внешнему виду шубы. Например, борча'тка ‘овчинная шуба со сборками по талии’. Более свободной и объемной также была ега' ‘шуба из собачьей шкуры мехом наверх’.

Определение слова гула'ми, казалось бы, имеет полный набор дифференциальных признаков – ‘мужское пальто особого покроя из шкур дикой козы, которое обычно носили охотники’. Однако такое понятие как «особого покроя» нуждается в уточнении: ‘до колен’, ‘без воротника’. Необходимо также добавить, что пальто было ‘весеннее’, из шерсти ‘вылинявшей’ козы.

Таким образом, составители АС-2 для того, чтобы наиболее полно представить жизнь крестьян на Амуре (XIX-XX вв.), увеличить информативную емкость Словаря, расширяют толкование слова за счет разработки набора дифференциальных признаков для каждой тематической группы. Для этого слова объединяются в относительно замкнутые тематические группы, затем проводится вертикально-горизонтальный анализ с целью обеспечения наибольшего количества противопоставлений.